

Итальянцы показывают «Турандот»

Артисты «Ла Скала» в Большом театре

Свыше двух столетий насчитывает история дружбы русского и итальянского оперного искусства. С начала тридцатых годов XVIII века итальянская опера — частая гостья на русской сцене. Крупнейшие певцы страны bel canto во главе с Аделиной Патти, а затем Энрико Карузо неизменно встречали самый радушный прием у русских слушателей. В свою очередь и наши певцы еще с первых лет прошлого века получают признание под небом Италии. А триумфы Шаляпина и Собиннова на прославленной сцене «Ла Скала» наглядно говорят о том, что чуткие итальянские зрители по достоинству сумели оценить гений русских артистов.

Давние связи благодаря доброй воле народов вылились ныне в тесную творческую дружбу. Свидетельство ее — первый в истории обмен гастролями Большого театра и труппы «Ла Скала». Вся художественная Москва собралась вчера в Большой театр на первый спектакль миланцев — «Турандот» Пуччини. Этой постановкой театр отдал дань своему замечательному мастеру, который и в обстановке надвигающегося фашизма сумел сохранить верность гуманистическим идеалам национального искусства. Мрачная сказка Гоцци в отличие от улыбающейся вахтанговской версии (опера Пуччини родилась почти одновременно с московской «Принцессой Турандот») взята композитором всерьез. Но экспрессионизм «драмы ужасов» должен был послужить Пуччини лишь контрастом, еще более подчеркивавшим торжество любви и человечности, — тема, которой он оставался преданным до конца своих дней. Любовь подвигает Калафа на отважное решение, любовь смягчает жестокое сердце надменной принцессы, во имя любви умирает кроткая Лиу... Сцена смерти юной рабыни, где с новой силой оживает умение композитора захватывать и потрясать души зрителей, оказалась последним, что было им написано... Премьера в «Ла Скала»

под управлением Тосканини открыла первую страницу сценической истории «Турандот» (1926 г.). Уже через два сезона она идет на советских сценах. Выдающийся состав солистов Большого театра (К. Держинская в заглавной роли, Г. Жуковская — Лиу, Б. Евлахов — Калаф) обеспечил последнему шедевру Пуччини признание советских слушателей.

Тем сердечнее оказалась нынешняя встреча с «Турандот» в исполнении итальянских артистов. В спектакле всесторонне раскрылись возможности театра. Масштабы декораций Николая Бецуа, с большой фантазией и вкусом воссоздающего мрачно-торжественный, условно-экзотический колорит сказочного мира Гоцци. Импрозанто решены Маргаритой Вальман массовые сцены; особенно впечатляют экспрессивные движения женского хора, в которых неожиданно угадываются приемы древнегреческого театра.

Но главное воздействие миланской постановки, конечно, заключается в силе и яркости ее музыкального пафоса. Вполне естественно, что «фокусом» спектакля становится Турандот — Бригит Нильссон. Певца пленяет великолепным мастерством и голосом, столь же могучим, сколь и светлым,

легким, полетным по звуку. Драматическая партия Турандот, требующая предельной полноты диапазона, насыщенная звуковыми контрастами, причудливыми интервальными скачками, исполняется Нильссон с виртуозной свободой. Подлинным торжеством певицы является сцена, когда Турандот перед всем императорским двором загадывает Калафу три загадки. Здесь образ принцессы, созданный Нильссон, достигает поистине эпической силы, приближаясь в чем-то к вальнеровской валькирии. Меньше красок оказалось у певицы для показа перерождения Турандот под влиянием возникающего чувства к Калафу. Правда, этих красок недостает и музыке дуэта, написанного, как и весь финал, композитором Альфано. Зато стихия трогательной любви насыщает сцены Лиу. Молодая певица Мирелла Френи покорила москвичей своим чудесным талантом: голос ее, нежный и звучный, свободный и ровный, выразительно передает переживания самоотверженной девушки. Хорошие вокальные и внешние данные у Бруно Преведи, однако эмоциональная палитра образа Калафа, бесспорно, требует большего артистического мастерства.

Среди участников спектак-

ля запоминаются Ренато Капекки, Франко Риччарди и Пьеро де Пальма — Пинг, Папг и Попг, неразлучное «трио», своеобразный комментатор событий. И все же думается, что в их сценах можно было бы паить больше разнообразия и заинтересованности...

И слова переживая только что полученные впечатления, утверждаешься в мысли, что миланский спектакль увлекает не столько отдельными компонентами, сколько общими музыкальностью. Этим он прежде всего обязан мастерству и вдохновенно дирижера Джанандреа Гаваццини, блестящему исполнению оркестра и хора (хормейстер Рсберто Бейальо). Полифонически богатую, многокрасочную, нередко перенасыщенную по звучанию партитуру оперы дирижер раскрывает с редким чувством меры, нигде не нарушая стройного соотношения оркестровых групп, хора и солистов. В итоге все в спектакле служит выявлению красоты и поэзии музыки, ее пластичной певучести, такой итальянской по своей природе. И как бы ни сложна была обстановка в культурной жизни сегодняшней Италии, какая бы ни шла в ней борьба различных течений, артисты «Ла Скала» убеждают в том, что живы великие традиции национального искусства и будущее принадлежит им.

Е. ГРОШЕВА.

Слева направо: Лиу — М. Френи, Турандот — Б. Нильссон, Калаф — Б. Преведи.

Рисунки Ильи Глазунова.

П Р А В Д А
г. Москва
6 СЕН 1964